

МЮНХЕН.

Пророчество президента Бенеша

(Киносценарий для чтения)

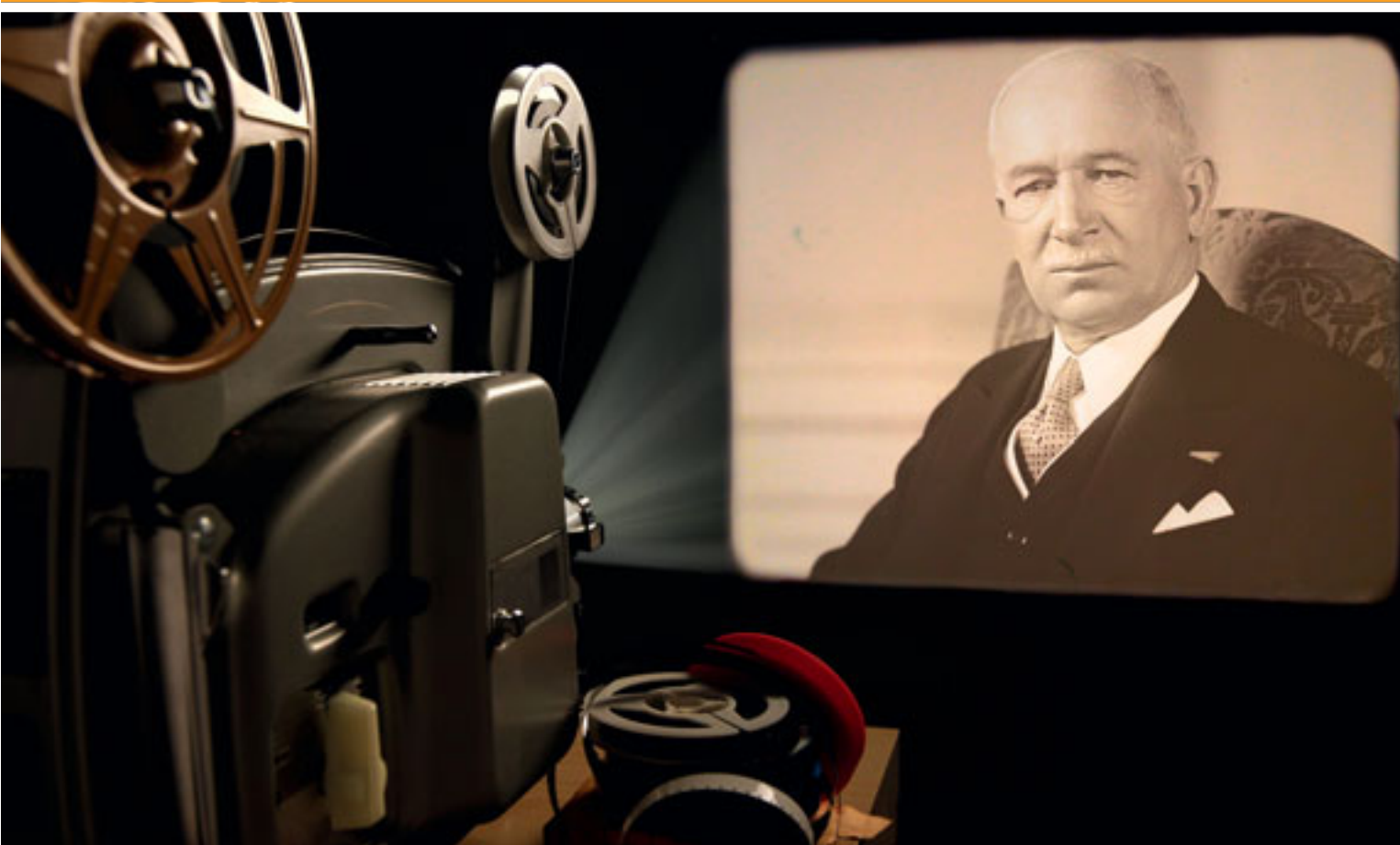
Рыбас Святослав Юрьевич —

писатель-историк, председатель совета директоров Русского биографического института, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации.

Киносценарий создан при участии Милоша Ходача и Екатерины Рыбас.

Фотографии из архива Зденка Грабицы и Ярослава Чванчара.

Автор благодарит за содействие в подготовке киносценария Сергея Лаврова, Александра Агеева, Михаила Богданова, Петра Виттвара, Зденка Вольны, Зденка Грабицу, Сергея Дьяконенко, Григория Карасина, Владимира Лунева, Александра Змеевского, Анну Пономареву, Алексея Федотова, Александра Рыбаса, Ларису Тарakanову, Федора Трушина.

Продолжение. Начало см. в № 6/2017, с. 126–141; № 7/2017, с. 150–165; № 8/2017, с. 148–163; № 1/2018, с. 182–197; № 2/2018, с. 168–181; № 3/2018, с. 144–155; № 4/2018, с. 122–129; № 5/2018, с. 106–117; № 6/2018, с. 132–141

Главные действующие лица

Бенеш Эдвард (1884–1948), второй президент Чехословакии в 1935–1948 гг. Томаш Масарик, первый президент Чехословацкой Республики (в 1918–1935 гг.), в книге «Мировая революция» охарактеризовал Эдварда Бенеша так: «Без Бенеша у нас не было бы республики».

В сентябре 1938 г. Гитлер объявил Бенеша своим личным врагом.

В 1940 г. Эдвард Бенеш создал в Лондоне правительство Чехословакии в изгнании и возглавил его. К 1942 г. добился аннулирования Мюнхенского соглашения всеми державами антигитлеровской коалиции, в том числе СССР.

С началом холодной войны был вынужден уйти в отставку (подробнее см.: № 6/2017, с. 127).

Бек Юзеф (1894–1944), министр иностранных дел Польши, полковник.

Галифакс Эдуард Фредерик (1881–1959), английский политик, один из лидеров консерваторов, занимал ряд министерских постов в правительстве Великобритании. Один из инициаторов подписания Мюнхенских соглашений (подробнее см.: № 3/2018, с. 145).

Гендерсон Невилл (1882–1942), посол Великобритании в Германии с 1937 по 1939 г. (подробнее см.: № 2/2018, с. 170).

Гитлер Адольф (1889–1945), рейхсканцлер Германии, глава Национал-социалистической немецкой рабочей партии, Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Иден Энтони (1897–1977), министр иностранных дел Великобритании. Участник Первой мировой войны. Занимал различные министерские посты, ушел в отставку с поста министра иностранных дел кабинета Чемберлена 20 февраля 1938 года из-за несогласия с проводимой премьер-министром политики «умиротворения» по отношению к Италии и Германии. Вернулся при премьер-министре Черчилле.

Кейтель Вильгельм (1882–1946), генерал-фельдмаршал, начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами Германии (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Липский Юзеф (1894–1958), польский дипломат, посланник в Берлине (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Литвинов Максим Максимович (Валлах Меер-Генох Моисеевич) (1876–1951), представитель поколения «профессиональных революционеров». Нарком иностранных дел СССР (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Масарик Ян Гарриг (1886–1948), министр иностранных дел Чехословакии (1940–1948), сын первого президента Чехословакии Томаша Масарика (подробнее см.: № 6/2017, с. 128).

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986), Председатель Правительства СССР, министр иностранных дел, член Политбюро (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Редер Эрих (1876–1960), гросс-адмирал, командующий ВМФ (подробнее см.: № 1/2018, с. 184).

Смутны Яромир, руководитель секретариата президента Чехословакии Эдварда Бенеша (подробнее см.: № 1/2018, с. 184).

Сталин Иосиф Виссарионович (1879–1953). Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), председатель Совнаркома СССР, Верховный главнокомандующий (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Черчилль Уинстон (1874–1965), Первый лорд Адмиралтейства, министр внутренних дел, министр колоний, премьер-министр Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 гг. (подробнее см.: № 1/2018, с. 184).

29 января 1939 г., Варшава, Саксонская площадь, Могила Неизвестного Солдата, возложение венка германской делегацией. Риббентроп, посол в Польше Дернберг, германские дипломаты и офицеры, польский посол в Германии Липский, сотрудники польского МИДа и офицеры Министерства обороны. Министр иностранных дел Польши Юзеф Бек опаздывает.

Липский. Просим нас простить, у пана министра разыгрался ишиас. Сейчас он прибудет!.. Видите, какая погода! У нас всегда в январе так сыро и серо. Мне нравится в ваших Альпах.

Риббентроп демонстративно смотрит на часы.

Риббентроп. Мы ждем уже двадцать минут! Это просто чудовищно... Давайте начинать!

Липский. Вот он!

Подъезжает автомобиль. Министр Бек держится за поясницу, подходит к Риббентропу. Холодное рукопожатие. Риббентроп возлагает венок. Кинооператоры ведут съемку.

Риббентроп (указывает на мраморную доску, на которой высечены названия городов). Это ваша вечная стратегия? (Читает.) Львов, Лида, Вильно, Киев...

Бек. Наши восточные границы. Вы не против них?

Риббентроп. Сегодня я предпочел бы обсуждать наше предложение о Данциге. Если, конечно, Вам позволит здоровье.

Бек. Данциг — алмаз в польской короне...

Риббентроп. Данциг, Киев... А Тешин — забыли? Не надо отворачиваться от хороших соседей и союзников, чтобы потом горько не пожалеть.

Бек. Извините, очень больно... Я с Вашего разрешения покину вас. Завтра встретимся.

Риббентроп. Morgen-morgen, *nur nicht heute*... (Завтра-завтра, не сегодня...)

*11 марта 1939 г., Прага, Старый город, ресторан «У Швейка».
Сотрудник чехословацкой военной разведки майор Эмиль Странкмюллер
и советник посольства Великобритании, сотрудник британской разведки майор Гибсон.*

Странкмюллер. Пан Гибсон, срочная информация. Мне поручено довести до Вас: на днях, ориентировочно 15 марта, вермахт войдет на нашу территорию.

Гибсон. Насколько это верно?

Странкмюллер. Информация от нашего агента в абвере.

Гибсон. Сегодня это будет доведено до руководства. Вечером или завтра утром я сообщу Вам наше мнение.

Странкмюллер. Лучше сегодня. Надо решить, что делать с нашими архивами. Времени крайне мало.

Гибсон. Мы это учтем.

*14 марта 1939 г., Прага, аэропорт Ружине, слабый снег, сумерки.
Готовится к взлету самолет компании КЛМ. Рядом с ним стоит крытый грузовик «Татра»,
из которого одиннадцать чехословацких офицеров во главе с полковником Моравецом
перегружают коробки с документами.
Закончена погрузка, все поднимаются на борт, взлет.
Самолет берет курс на север.
Через 20 минут на поле аэродрома въезжают немецкие танки.*

*15 марта 1939 г., аэропорт Ружине, ряды чехословацких военных самолетов.
Хмурое утро, снег. Отдельно стоящие группы летчиков и механиков.
Молчание. Подъезжает автомобиль с флажком со свастикой на капоте.
Из него выходят немецкий полковник и два капитана, навстречу им
идет строевым шагом начальник аэропорта, козыряют и идут вдоль самолетов.
Формальный осмотр закончен.
Подписывают протокол о сдаче немцам авиатехники.*

Немец. Благодарю вас за тщательную подготовку приема... Я тоже летчик, понимаю ваше состояние. Но приказ есть приказ. Насколько я знаю, у вас остается армия, но без танков, артиллерии, авиации... Рейх берет в свои руки охрану вашего народа.

Чех. Что будет с самолетами?

Немец. Пойдут на металлолом. Сами видите, устаревшие модели. Для вас начинается мирная жизнь.

Чех. Это новые самолеты. Вот истребитель «Авиа», прекрасная машина! Наши пилоты — первоклассные асы. Мы сухопутная нация, но чехи неспроста называют небо своим океаном.

Немец. В качестве ваших летчиков не сомневаюсь. В них не сомневается даже маршал Геринг. Он хорошо помнит их пилотаж на Олимпиаде в Берлине. Думаю, некоторые получают со стороны люфтваффе хорошие предложения. Позвольте попрощаться! *(Козыряет. Немцы уезжают.)*

Начальник аэропорта *(обращается к чешским летчикам)*. Господа офицеры и солдаты... Мои летчики! Этот немец сказал, что мы летать больше не будем. Насколько мне известно, в Министерстве обороны создана комиссия по устройству офицеров в гражданской жизни...

Голоса. Мы дали присягу! Мы будем летать, будь они прокляты!

Варшава, Могила Неизвестного Солдата

Иоахим Риббентроп и Юзеф Бек

ХРОНИКА. АРХИВ

«Пусть Франция не лезет не в свои дела!»

Из записи беседы статс-секретаря Министерства иностранных дел Германии Э. Вайцеккера с послом Франции в Германии Р. Кулондром. 15 марта 1939 г.

<...> Со своей стороны посол с некоторым волнением говорил о том, как сильно на него подействовало вступление наших войск в Чехословакию, которое находится в противоречии с мюнхенским соглашением, в противоречии с теми отношениями доверия, которое, по его мнению, он встретил у нас, в противоречии с целями, которые входят в его миссию здесь.

В заключение посол заявил, что должен резервировать за собой все дальнейшие шаги, которые будут определены позицией его правительства.

Я сразу же резко выступил против заявлений посла; сказал, что ему не следует вести разговоры о мюнхенском соглашении, которое будто бы было нарушено, и заявил, чтобы он не поучал нас. Мюнхен, сказал я далее, содержит два элемента, а именно сохранение мира и незаинтересованность Франции в восточных вопросах. Пусть Франция, наконец, обратит свои взоры на Запад, на свою империю, и прекратит разговоры о делах, в которых ее участие, как подсказывает опыт, не содействует делу мира. <...>.

17 марта 1939 г., Москва, кабинет Сталина в ЦК. Сталин, Молотов, Ворошилов, Берия, Литвинов.

Сталин. Надо признать, что политика Народных фронтов провалилась. Что будем делать?

Литвинов. Надо строить другие комбинации.

Сталин. Разведка говорит, что поляки дают Гитлеру от ворот поворот. Почему? Значит, появилась новая сила. Какая? Французы? Нет, Франция после Мюнхена больше не великая держава. Англичанка? Всегда себе на уме, никогда не связывает себя обязательствами. Американцы?

Литвинов. Рузвельт хорошо к нам настроен, ему нужны новые союзники, чтобы деньги американских банков получили новые рынки.

Сталин. Да, Рузвельт...

Молотов. Американцы много у нас построили. Начну перечислять, пальцев не хватит — ДнепрогЭС, Горьковский автозавод, тракторные заводы...

Литвинов. Американцы конкурируют с Англией на всех ее старых рынках.

Молотов. Теперь немецкие концерны усиливают натиск.

Сталин. Попробуем предложить созвать конференцию пяти государств — Великобритании, Франции, СССР, Польши и Румынии для выработки мер по внешнеполитической изоляции Германии. Клим, что скажешь?

Ворошилов. Поляки не захотят.

Берия. Поляки боятся нас больше, чем немцев.

Сталин. Товарищ Литвинов, думаю, президент Америки нас поймет?

Литвинов. Мы доведем до него Вашу идею. Он поймет.

Молотов. Я считаю, что товарищ Литвинов провалил нашу международную политику! Это же очевидно.

Литвинов. Что очевидно? Мы делаем максимум возможного. У каждой страны свои интересы, мы для них — дальняя периферия и идеологический враг.

Сталин. Вячеслав, не горячись. Товарищ Литвинов, займитесь конференцией пяти стран... Клим, что у нас на китайском направлении?

Ворошилов. Японцы постоянно нас провоцируют, требуют вернуть какие-то спорные территории на границе с Приморьем. Наши летчики бомбили их аэродромы на Тайване... Вообще-то я ожидаю серьезного обострения.

Сталин. Туда надо направить инициативного боевого командира, чтобы при случае мог надавать японцам.

Ворошилов. Там есть Штерн.

Сталин. Штерн слишком большой начальник, он, скорее, комиссар... Нужен боевой!

*26 марта 1939 г., Берлин, Вильгельмштрассе, МИД Германии.
Риббентроп и польский посол Липский.*

Риббентроп. Надеюсь, Вы принесли долгожданное согласие?

Липский. Да, меморандум нашего правительства. Мы отвергаем предложения о передаче Данцига Германии, это невозможно.

Риббентроп. Липский, это было лучшее, что мы вам предлагали! Что же нам остается? Триста тысяч немцев в Данциге должны вернуться в рейх! Данциг всегда был немецким, предательство Версаля оторвало его от нас... Мы же вам оставляем порт Гдыню...

Липский. Я должен заявить, что любое дальнейшее стремление осуществить ваши планы в отношении Данцига будет означать войну Германии с Польшей. Прошу отнестись к этому заявлению со всей серьезностью.

Риббентроп. У нас есть сообщения о сосредоточении и стягивании к границе польских войск. Обращаю Ваше внимание на возможные серьезные последствия. Польская позиция мне кажется странным ответом на мое недавнее предложение об окончательном решении германо-польских отношений.

И.В. Сталин и Л.П. Берия

Юзеф Бек и М.М. Литвинов

И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов

Юзеф Липский

ХРОНИКА. АРХИВ

21 марта 1939 г. требование Германии к польскому правительству передать город Данциг (Гданьск).

21 марта 1939 г. Германия потребовала у Литвы передать ей город Мемель (Клайпеда): «Если литовское правительство не очистит Клайпеду добровольно, то там немедленно вспыхнут беспорядки, которые вызовут вмешательство вермахта. Если в ходе беспорядков будет убит хотя бы один немец, то вермахт пойдет в глубь Большой Литвы».

22 марта 1939 г. В Мемель вступили германские войска.

23 марта 1939 г. Правительство Румынии подписало договор с правительством Германии о гарантированных поставках нефти.

23 марта 1939 г. Премьер-министр Великобритании отклонил предложение СССР о созыве конференции, заявив в палате общин, что английское правительство не хочет создавать в Европе противостоящие друг другу блоки.

23 марта 1939 г. Генеральный штаб РККА направил директиву военным советам всех военных округов о порядке усиления и развертывания войск в зависимости от напряженности международной обстановки.

Вы думаете, что сейчас вас поддержат в Лондоне и Париже? Почему же они не поддержали чехов? Потому что чехи их не интересовали!.. А почему вы при нашей поддержке присоединили кусок Чехословакии? Потому что там обитают поляки! А кто обитает в Данциге? Разве поляки? Там почти сто процентов немцев.

Липский. Данциг останется польским.

Риббентроп. Ничего подобного, у него статус вольного города. Просто он окружен польской территорией и перерезал нашу связь с Кенигсбергом.

Липский. Я Вас понимаю, но эта тема вызывает у польского народа неприятие.

Риббентроп. Тогда я Вам напомним одну статью из советско-польского договора о ненападении. Там сказано, что если одна из договаривающихся сторон предпримет агрессию против другого государства, то другая сторона вправе без предупреждения денонсировать договор. Иначе говоря, ваша граница с Москвой открыта. А мы могли бы ее гарантировать.

Липский. Мне нечего добавить к нашему меморандуму... Москва не стала денонсировать договор.

6 апреля 1939 г., Лондон, парламент.

Чемберлен. Господа, правительство Его Величества информирует вас, что в развитие уже известного вам нашего решения о поддержке Польши, в случае если она подвергнется нападению, в результате завершившихся переговоров с министром иностранных дел Польши достигнуто соглашение о взаимной помощи.

Черчилль. В память о демократической Чехословакии!

Чемберлен. Также гарантии защиты будут даны Румынии и Греции. Правительство обращается к парламенту с предложением принять закон о введении воинской повинности.

Черчилль. Пора бы услышать Москву. Без нее наши действия мало кого впечатлят.

*11 апреля 1939 г., Берлин, рейхсканцелярия.
Гитлер, Браухич, Кейтель, Редер, Гальдер, Геринг, полковник Шмунд.*

Гитлер. Я решил ознакомить вас с моим долгосрочным планом. Я намерен разрушить всю европейскую систему, в основании которой всегда лежала политика Англии. Не надо думать, что Польша и Данциг являются нашей главной целью. Да, Польша будет уничтожена, потому что она сама выбрала свою судьбу. Но главный враг — это Англия, точнее, Англия и Франция, и война с ними будет идти не на жизнь, а на смерть. Для борьбы с Англией потребуется захватить побережье Дании и Бельгии, чтобы обеспечить наши люфтваффе аэродромами, а рейсмарине — портами. Война не будет короткой. К 20 августа будет завершена работа над планом «Вайс». Суть операции — молниеносный удар моторизованных и танковых дивизий из Восточной Пруссии и Восточной Померании и с юга, из Силезии.

Браухич. Молниеносный захват Польши считаю возможным. Также возможно победить Англию и Францию. Но если Россия выступит на их стороне, рухнет весь план.

Гальдер. Я не думаю, что после Мюнхена Запад не сделал необходимых выводов.

Редер. Нападение на Польшу приведет к мировой войне.

Гитлер. Я имел возможность разглядеть Чемберлена и Даладье. Они как пара старух, которые греются на солнце и никогда пальцем не шевельнут ради своих польских союзников.

Гальдер. А Россия?

Гитлер. После того как эти старухи не пустили русских в Мюнхен, Сталин им не верит.

*15 апреля 1939 г., Москва, наркомат иностранных дел.
Литвинов и посол Великобритании Уильям Сидс.*

Сидс. Мне поручено заявить о решительном и бесповоротном изменении английской политики и предложить вопрос, с которым английское правительство обращается к советскому: «Согласно ли Советское правительство сделать публичное заявление, что в случае акта агрессии против какого-либо европейского соседа Советского Союза, который оказал бы сопротивление, можно будет рассчитывать на помощь Советского правительства, если она будет желательна?»

Уинстон Черчилль и Невилл Чемберлен

Адольф Гитлер и Эрих Редер

Адольф Гитлер, Вильгельм Кейтель, Франц Гальдер, Вальтер фон Браухич

*17 апреля 1939 г., Москва, наркомат иностранных дел.
Поздний вечер. Литвинов и посол Великобритании Уильям Сидс.*

Сидс. Что за спешка, господин Литвинов? Меня вызвали прямо из театра, где я был со своей супругой, не дали досмотреть пьесу, которую я давно хотел посмотреть.

Литвинов. Господин Сидс, Советское правительство делает правительству Его Величества официальное предложение: «Англия, Франция и СССР заключают между собой соглашение сроком на 5–10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств. Англия, Франция и СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащими с СССР, в случае агрессии против этих государств...»

Сидс. Благодарю Вас, господин Литвинов. Ваше предложение будет передано правительству. Оно весьма продумано и актуально.

Литвинов. Опыт показал, что пакты о взаимной помощи, не подкрепленные соответственными уточнениями военных обязательств, дают часто отказы. Отсутствие таких уточнений в пактах между СССР, Францией и Чехословакией несомненно сыграло отрицательную роль в судьбе Чехословакии.

Сидс. Это существенное замечание.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Подготовить неожиданное нападение»

План «Вайс». 11 апреля 1939 г.

Позиция, занимаемая Польшей в настоящее время, требует помимо осуществления мероприятий в соответствии с разработанным планом «Обеспечения границ на востоке» проведения военной подготовки, чтобы в случае необходимости раз и навсегда положить конец любой угрозе с ее стороны.

1. Политические предпосылки и цели.

Позиция Германии по отношению к Польше по-прежнему исходит из принципа: избежать осложнений. Если Польша изменит основывавшуюся до сих пор на том же принципе политику в отношении Германии и займет угрожающую ей позицию, то с ней необходимо будет свести окончательные счета, несмотря на действующий договор.

Целью явится тогда уничтожение военной мощи Польши и создание на Востоке обстановки, соответствующей потребностям обороны страны. Вольный город Данциг будет объявлен германской территорией сразу же после начала конфликта.

Политическое руководство считает своей задачей по возможности изолировать Польшу в этом случае, то есть ограничить войну боевыми действиями с Польшей.

Усиление внутреннего кризиса во Франции и вытекающая отсюда сдержанность Англии в недалеком будущем могли бы привести к созданию такого положения.

Вмешательство России, если бы она была на это способна, по всей вероятности, не помогло бы Польше, так как это означало бы уничтожение ее большевизмом. <...>

Задачей германских вооруженных сил является уничтожение польских вооруженных сил. Для этого желательно и необходимо подготовить неожиданное нападение. Тайная или открытая всеобщая мобилизация будет объявлена в возможно более поздний срок, в день, предшествующий нападению.

ХРОНИКА. АРХИВ

«СССР сброшен со счетов»

14 апреля 1939 г., Москва. Сталину представлен перевод статьи Роя Говарда в газете «Нью-Йорк Уорлд Телеграмм»: «За последние два года, по общему мнению, тысячи политических, военных и экономических руководителей были расстреляны, сосланы или ликвидированы тем или иным путем. В результате этого наблюдается дезорганизация в военной области и в промышленности, страх, скрытность и чуранье иностранцев в тех кругах, которые были задеты последней чисткой...»

Выпуск самолетов, по данным иностранной военной разведки, продолжается в количественном отношении в больших масштабах, но качество их очень низкое. До сих пор советские авиационные конструкторы, как и следовало ожидать от народа, который недавно стал заниматься техникой, показали очень мало или даже совсем не показали творческого гения, который необходим для поддержания эффективных военных воздушных сил. Большинство советских самолетов, как заявляют, являются или копиями, или слегка измененными типами самолетов, которые в настоящее время вытеснены более современными типами европейских и американских истребителей и бомбардировщиков...

Что же в действительности представляет собой СССР? Несмотря на громадную армию и огромные по своему количеству воздушные силы, СССР в настоящее время, по мнению иностранных военных наблюдателей, а также французских и английских государственных деятелей, представляет собой потерянную надежду, он сброшен со счетов как фактор при любой ближайшей комбинации сил против фашизма».

Литвинов. Что Вы скажете в отношении Польши?.. Я слышал, американцы уже шутят: мол, можно застраховать пороховой завод, если там соблюдают правила безопасности, но застраховать завод, полный сумасшедших, весьма проблематично... Разумеется, я так не считаю.

Сидс. А как Вы считаете?

Литвинов. Польша — наш сосед, это факт географии. Если она под вашим влиянием согласится пропустить нашу армию для взаимодействия с вашими армиями, это намного облегчит борьбу с агрессором. Но в случае с Чехословакией мы этого не увидели.

Сидс. После Мюнхена многое меняется.

Литвинов. В том числе и на пороховом заводе?

Сидс. Надеюсь...

Литвинов. Вы еще успеете в театр. А что за пьеса?

Сидс. «Дни Турбиных» Булгакова.

Литвинов. Не смею больше задерживать. Через пять минут будете в театре.

■

ПЭС 17114 / 10.08.2017
Продолжение следует